
ІСТОРИЧНІ АСПЕКТИ ДЕРЖАВНО-ПРАВОВОГО ТА ПОЛІТИЧНОГО РОЗВИТКУ

*Власенко Д. И., Классический приватный
университет (г. Запорожье)*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И НЕСТАБИЛЬНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДРЕВНЕВОСТОЧНЫХ ГОСУДАРСТВ (НА ПРИМЕРЕ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА)

В работе рассматриваются вопросы, связанные с вопросами стабильного и нестабильного состояния политической системы Древнего Египта додинастического периода и периода Древнего царства. Обосновывается целесообразность изучения политической системы именно Древнего Египта, предлагается классификация различных состояний политической стабильности-нестабильности.

In the work the questions connected with all aspects of a stable and unstable condition of political system of Ancient Egypt are considered. The expediency of studying of political system of Ancient Egypt proves, classification of various conditions of political stability-instability is offered.

Актуальность данной статьи обуславливается тем, что изучение политической стабильности-нестабильности в Древнем Египте позволяет проследить важные аналогии с проявлениями похожих процессов в новейшее время.

Целью статьи является исследование проявлений политической стабильности-нестабильности как составного элемента политической системы Древнего Египта.

Соответственно, для раскрытия темы необходимо решение следующих научно-исследовательских **задач**:

- обозначить четкие границы, разделяющие тот феномен сферы политического, который можно назвать политической нестабильностью, от военной истории Древнего мира – периода постоянных войн, в ходе которых периодически возникали и исчезали те или иные государственные образования;

- показать первые в мире формы проявления политической нестабильности;

- проанализировать причины, последствия и роль тех или иных социальных групп в возникновении и длительном существовании в Египте периодов политической нестабильности;

- провести параллели и аналогии причин и последствий существования политической нестабильности в Древнем Египте с причинами и последствиями проявления данного свойства политической системы в наши дни.

Рассматривая историю Древнего Египта, следует отметить, что этой проблемой занимались не просто отдельные авторы, а отдельное направление исторической науки – египтология, значительная часть которой, в свою очередь, посвящена изучению именно политической истории страны.

Тем не менее, несмотря на то, что отдельные аспекты как политической истории Древнего Египта, так и явления политической стабильности-нестабильности раскрыты с достаточной полнотой, ни целостного, ни даже фрагментарного представления о феномене политической стабильности-нестабильности во всеобщем историческом процессе пока не выработано.

Приступая к изучению политической стабильности-нестабильности в странах Древнего Востока и в Древнем Египте в частности, для большей четкости и структурированности исследования следует предварительно обозначить и решить ряд вопросов методологического плана.

Во-первых, анализируя политическую стабильность-нестабильность в историческом развитии, следует предложить классифицирующие основания, отделяющие системное изучение проблемы от несистемного.

Во-вторых, следует обосновать причины, по которым в качестве эталонного для изучения элементов проявления политической стабильности-нестабильности выбран именно Древний Египет.

И, в-третьих, это вопрос о границах изучаемого явления. Следует ли изучение политической стабильности-нестабильности ограничивать узкими рамками неустойчивости политической системы, возникающей в результате действия каких-либо внутренних (по отношению к этой системе) неблагоприятных факторов или же эти рамки следует расширить, введя в качестве составляющей, которая порождает политическую нестабильность, военные действия? Несмотря на обобщенность и внешнюю отвлеченность постановки данного вопроса для истории Древнего Египта он может иметь существенное значение.

Рассматривая первый из поднятых вопросов, следует отметить, что в настоящее время существует ряд классификаций различных состояний политической стабильности. Одна из них предложена М. В. Шаповаленко [См.: 6].

Характеризуя эту классификацию следует отметить, что в ней существует два разноуровневых классифицирующих основания. На более высоком уровне классифицирующее основание – административно-политическое. По этому критерию она выделяет политическую нестабильность, возникающую на международном, государственном и региональном уровнях. На более низком уровне классифицирующее основание совсем другое. М. В. Шаповаленко разделяет политические стабильности по движущей силе их возникновения – или это сознательная целенаправленная воля органов государственной власти (мобилизационная стабильность), либо это стабильность, возникающая как следствие легитимизации власти.

Иная классификация различных типов политической стабильности-нестабильности предложена автором данной статьи [См.: 3]. В соответствии с ней классификация состояний политической стабильности-нестабильности должна базироваться на конечном результате, который она оказывает на политические институты и процессы. Исходя из этого критерия, автор выделяет следующие сообщества:

"Разрушающей нестабильности". Политическая нестабильность настолько сильна, что полностью уничтожает государственность данного политического сообщества. Часто сопровождается внутренними вооруженными конфликтами, комфортность жизни подавляющего числа членов данного политического сообщества резко снижается.

"Деформирующей нестабильности". Политическая нестабильность очень велика, происходит разрушение существующих

политических институтов. Это сопровождается нелегитимными, с позиций существующей законодательной базы, политическими решениями, острым экономическим кризисом, снижением уровня комфортности проживания для большинства членов данного политического сообщества.

"Стабильной нестабильности". Уровень политической нестабильности недостаточен, чтобы вызвать разрушение существующих политических институтов, но слишком высок, чтобы политическая нестабильность исчезла сама по себе, благодаря заложенным в обществе стабилизационным механизмам. Скорее наоборот. В обществе возникают механизмы (и заинтересованные лица, реализующие эти механизмы), направленные на поддержание этого вида нестабильности. Явным образом законодательная база не нарушается, но различные акторы политического процесса её отдельные положения трактуют несколько различающимся способом. Явного экономического кризиса нет, но политическая нестабильность влияет на темпы экономического развития, сдерживая их. Граждане (или подданные) данного политического сообщества испытывают дискомфорт проживания, но скорее не из-за нестабильности политической системы, а из-за стагнации экономики.

"Флуктуационной нестабильности". Общество в целом политически стабильно, однако естественная политическая нестабильность, а точнее неустойчивость, которая сопровождает нормально протекающие политические процессы, периодически обостряется, создавая всплески нестабильности – "флуктуации". Причины спорадических обострений нормально протекающих политических процессов могут лежать во внешнеполитических кризисах или особо неблагоприятном сочетании личностных качеств противоборствующих лидеров. Такая нестабильность несколько тормозит развитие экономики и снижает уровень комфортности проживания граждан. Исчезает достаточно быстро благодаря заложенным в обществе стабилизационным механизмам.

"Граничной нестабильности". В этом случае политическая нестабильность не выходит за определенные границы, за которыми возникает ее деструктивное воздействие. Политическая нестабильность является нормальной составляющей, придающей динамизм политическим процессам. Фактически такое сообщество политически стабильно, а выделение его как отдельного таксона в классификации нестабильных обществ служит только

методологическим целям – показать плавный переход элементов нестабильности от максимально возможных до постоянно существующих пороговых уровней. Кроме того, выделение пятого типа необходимо для того, чтобы показать, что нестабильность присутствует в качестве обязательного составного элемента любого стабильного общества [3, с. 199-200].

В дальнейшем, при анализе существенных особенностей политической стабильности-нестабильности в той или иной стране мы будем придерживаться этой классификации.

Представляют значительный интерес причины, по которым из многочисленных стран Древнего Востока для изучения проявлений политической нестабильности был избран Древний Египет. Действительно, периоды политической нестабильности были и в истории Древнего Китая, и Древней Индии, и Месопотамии, не говоря о древневосточных государствах второго уровня – Ближнего Востока, Северной Африки и Средней Азии. Однако только древнеегипетская история обладает специфичными чертами, делающими изучение политической нестабильности особо плодотворным. Длительные периоды вроде бы стабильного развития, когда государственность демонстрирует свои, пожалуй, наиболее стабильные и устойчивые формы на всем Древнем Востоке, резко сменяются периодами такой же исключительной политической нестабильности и упадка. После чего государственность опять входит в период длительного устойчивого развития. По резкому переходу из политически стабильного в нестабильное состояние и по крайностям, разделяющим стабильную политическую систему от политической системы нестабильной, Древний Египет не имел себе равных на всем Древнем Востоке. Именно эта особенность истории древней страны позволяет наиболее четко и в наиболее "чистом" виде проследить причины, движущие силы, последствия и причинно-следственные связи стабильности-нестабильности в политической системе общества.

Также достаточно важным является вопрос об определении границ исследуемого понятия. В авторской статье [См.: 4] был намечен подход, в соответствии с которым следует исследовать политическую нестабильность, вызванную только внутренними, по отношению к политической системе факторами, и игнорировать политическую нестабильность, вызванную факторами не-политическими, например, природными катаклизмами. Однако в случае с ведением боевых действий ситуация несколько меняется.

И если извержение вулкана, похолодание малого ледникового периода и неурожай, с ним связанные, безусловно, приводили к политической нестабильности, но это были неполитические факторы, то следует ли в этот ряд неполитических факторов поставить войну?

Для древнего мира этот вопрос приобретает особую актуальность, так как гибель, временное ослабление или же серьезные политические потрясения государства, а, значит, и проявления политической нестабильности в своей наивысшей форме практически всегда связаны с ведением боевых действий против внешнего врага.

На первый взгляд, существует большой соблазн объявить войну элементом, внутренним по отношению к политической системе, используя при этом известные слова Карла фон Клаузевица (повторенные в дальнейшем В. И. Лениным) о том, что "... война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами" [5, с. 23]. Однако, хотя войну с большими допущениями и оговорками возможно приравнять к политическим явлениям, однако более обоснованным будет все же отнесение военных действий к неполитическим факторам влияния.

Действительно, изучая влияние гиксосского нашествия, или более ранних войн египтян с ливийцами, можно сделать множество полезных выводов о технике ведения боевых действий, о военной организации, но ни в коем случае о специфических внутренних политических институтах и процессах, вовлеченных в причинно-следственные связи, связанные с политической нестабильностью.

Основываясь на логике этих рассуждений, войны в предмет политологического анализа, раскрывающего существенные особенности политической стабильности-нестабильности, будут включаться лишь в той мере, в какой их начало являлось следствием и результатом определенного взаимодействия политически значимых групп внутри страны.

В ходе реального исторического процесса подобных случаев может быть только два. Или же специфика взаимодействия между социальными группами внутри страны требует осуществления внешней агрессии (причем как для преодоления, так и, в равной степени, для искусственного создания политической нестабильности), или же конфликт между политически активными группами приводит к внутренней гражданской войне, а уже

она к политической нестабильности. В обоих случаях война, в качестве одного из элементов, тесно привязана к внутренним политическим процессам, которые и должны стать предметом научного анализа.

Как вариант, возможно существование группы тесно связанных общностью своего происхождения мелких государств, которые появились на осколках большего государства в период его временно-го или окончательного упадка. Эти государства имеют фактически один народ, существующий в рамках единого социокультурного пространства, единый социальный слой элиты, которая только лишь для большей эффективности своего господства разделена на правящие элиты различных стран. В таком случае уровень политической стабильности-нестабильности следует, в первую очередь, определять не для отдельного государства подобного рода, а для социокультурной общности в виде группы подобных государств. Как следствие, и ведение боевых действий между такими государствами следует обозначить не как внешнюю агрессию, а как одну из разновидностей внутренней гражданской войны, вносящей свой вклад в уровень политической стабильности-нестабильности единого социокультурного пространства.

Для политической истории Древнего Египта подобное уточнение представляется значимым. В периоды его временного упадка появлялось множество мелких государств и достаточно существенное значение приобретает уровень, масштаб того образования, относительно которого осуществляется анализ оценки его стабильности.

Очевидно, что первая в мире политическая система формировалась вместе с государством и была, собственно, взаимосвязанным с ним элементом. Поэтому, говоря о возникновении политической системы в истории мировой цивилизации, фактически следует остановиться на ранних стадиях истории древнеегипетской государственности, помня при этом, что развитие государственности в Древней Месопотамии несколько отставало от древнеегипетской.

Так называемый додинастический период в истории Древнего Египта продолжался от 5500 до 3000 г. до н. э. Является уже доказанным, что в это время в Египте существовало несколько (возможно около 10) протогосударств-номов с определенной управленческой вертикалью. Лидирующими в этом конгломерате номов были протогосударства, которые уже в наше время получили условное название культуры Нагада I, Нагада II и Нагада III [См.: 2, с. 35-42].

Ряд косвенных признаков позволяет считать, что самые ранние политические системы мира были относительно стабильными [См.: 2, с. 42].

Фрагментарность источников не позволяет нам четко классифицировать уровень политической стабильности того времени, однако, скорее всего, его уровень по предлагаемой выше классификации колебался от флуктуационной до граничной нестабильности.

Вызывают значительный интерес причины такой устойчивости политических образований того времени. И хотя возможно, в некотором плане существует субъективно-завышенная оценка политической стабильности (многие проявления нестабильности могли просто оказаться незамеченными для египтологов), тот факт, что древние протогосударства просуществовали 2,3 тыс. лет, дает основания для поиска причин подобной устойчивости.

Отчасти это можно считать следствием проведения своеобразной политики, которую в дальнейшем назовут автаркией. Констатация возможности сознательного ограничения взаимных контактов между номами додинастического периода (которые технически были в то время вполне осуществимы), поднимает интересную проблему взаимосвязи между проведением политики автаркии и попытками поддержания искусственной стабильности в ее патриархальной форме. В этой связи примеры додинастической истории Древнего Египта дают нам основание говорить о возможной модернизации классификации состояний политической стабильности, предложенной М. В. Шаповаленко. К мобилизационной стабильности и стабильности, как следствию легитимизации власти, необходимо отнести и третий вид стабильности – стабильность вследствие проведения политики автаркии, который в полной мере не совпадает ни с одним из двух уже позиционируемых видов политической стабильности.

Длительный период относительно стабильного существования политической системы был резко нарушен в последние два столетия додинастического периода. В это время уже наблюдается взаимопроникновение культур и за эти два столетия союз из четырех верхнеегипетских номов сумел подчинить себе союз, состоящий из не менее шести номов нижнего Египта.

Резкий переход от политически стабильного в политически нестабильное состояние нашел свое отражение в многочисленных религиозных мифах и верованиях, в "Текстах пирамид" 5-6 династий и даже в иероглифических обозначениях покоренных царств.

Так, по мнению египтологов, древнейшие предания о борьбе древнеегипетских божеств Гора и Сета отражают борьбу между собой двух влиятельных союзов государств Верхнего и Нижнего Египта [1, с. 21]. Кроме того, каждый ном Древнего Египта того времени имел особый иероглифический знак для своего обозначения и несколько из них неизменно обладали таким атрибутом как пронзающий кинжал. По единодушному мнению египтологов, это были иероглифы, подчеркивающие поработанный характер государственного образования.

"Тексты пирамид" 5-6 династий содержат большое количество изображений пленников и актов их порабощения. [См., напр.: 1, с. 22].

В этой связи представляет интерес мнение египтологов о причинах этого первого острого периода политической нестабильности в истории человечества. Так, по словам В. И. Авдеева: "В эпоху объединения Египта в единое централизованное государство, когда прежние вожди племен превратились в мощных царей т. н. "первой" династии ... рост производительных сил требовал расширения кадров рабочей силы, главным образом, рабов, которых можно было получить легче всего при помощи войны ... развитие ремесла и земледелия требовало захвата источников сырья..." [Цит. по: 1, с. 24].

Иными словами, длительный период относительного баланса региональных элит, замкнутых на потребление внутренних ресурсов и не интересующихся соседями, сменился резким периодом перераспределения рабочей силы и природных ресурсов. О том, что этот период начался очень резко и переход от эпохи вероятной политической стабильности к политической нестабильности произошел относительно внезапно, свидетельствуют и возникающие изображения сцен захвата пленных и, пожалуй, главное, – наличие в составе двух противоборствующих сторон самостоятельных номов. Очевидно, что в случае, когда нарастание междоусобиц и связанный с ними рост политической нестабильности осуществлялся бы постепенно, то ко времени главного противостояния в регионе наверняка остались бы только два основных протогосударства.

Будучи основным источником политической нестабильности, региональная элита (а центральная в то время пока лишь формировалась) постепенно выстраивалась в определенную иерархию и одновременно из дестабилизирующей силы преобразовалась в главный элемент, обеспечивающий стабильность в стране. Как следствие, после относительно кратковременного двухсотлетнего

периода перераспределения собственности более чем на 800 лет Египет стал политически стабильным единым государством.

Используя терминологию и понятийный аппарат современной политологии, можно достаточно аргументировано утверждать, что период 3200-3000 гг. до н. э. оказался первой в мире гражданской и одновременно империалистической (если за точку отсчета взять уровень отдельных номов) войной за передел ресурсов и рабочей силы между влиятельными элитными группировками древнеегипетского общества. При этом алгоритм их поведения и особенно резкий переход от стабилизирующей (или, по крайней мере, нейтральной) роли в додинастический период, к дестабилизирующей в период 3200-3000 гг. до н. э. и стабилизирующей в период всего последующего Древнего царства также может считаться характерной особенностью любого периода быстрых и резких смен уровня политической стабильности по принципу "стабильное – нестабильное – опять стабильное", когда все три состояния обеспечивает одна и та же политическая группа.

Кроме того, возникает важный вопрос общетеоретического плана: каким образом следует классифицировать этот период резко начавшейся и так же резко завершившейся политической нестабильности? Очевидно, что если использовать уровень отсчета с позиций отдельных номов, то эти события, безусловно, оказываются "разрушающей нестабильностью". Свидетельством этого может быть тот факт, что практически все номы потеряли свою самостоятельность и интегрировались в единое государство на тех или иных условиях: или как победители (Юг), или как побежденные (Север).

Более сложными и неоднозначными оказываются оценки этого периода нестабильности, если точку отсчета, в полном соответствии с классической теорией устойчивости (отрицающей привилегированность отсчета от какой-либо одной системы координат), перенести на один уровень вверх. В этом случае в качестве "единицы измерения" оказывается весь Египет в целом, вначале как географическая общность, а затем – как вновь созданное единое государство.

При такой системе отсчета понимание уровня нестабильности объекта принципиально меняется. Так, сам факт существования этой общности оставался непреложным на протяжении всего периода перераспределения ресурсов, всего времени политической нестабильности и политических конфликтов более частного

уровня, а к концу рассматриваемого периода данная общность перешла даже на качественно более высокое состояние единого государства.

В этой ситуации делать выводы о "разрушающей нестабильности" нет никаких оснований, и более высокий уровень отсчета демонстрирует нам уровень нестабильности не более чем флуктуационный.

Объемы данной статьи не позволяют осветить многие другие периоды резких колебаний состояния стабильности политической системы Древнего Египта. Однако уже рассмотренные этапы истории развития политической системы Древнего Египта дают возможность сделать первые предварительные выводы.

Во-первых. Ослабление или изначальная слабость культурных, экономических и, вероятнее всего, политических контактов может привести к появлению специфического вида политической стабильности, однако подобная политическая стабильность имеет склонность к резко скачкообразному переходу в свою противоположность.

Во-вторых. Стабильность-нестабильность как важнейшее свойство политической системы, измеряемое через призму какого-либо одного значимого фактора, склонно необычно резко менять свою полярность при неизменном действии самого этого фактора.

Таким образом, пример древнеегипетской истории показывает, что даже в пределах одного цикла изменения уровня политической стабильности-нестабильности становится невозможным выделение однозначно стабилизирующих или дестабилизирующих факторов. На примере Древнего Египта можно проиллюстрировать глубокую органическую связь между близкородственными формами проявления как политической стабильности, так и политической нестабильности в истории человечества.

Література:

1. Авдиев В. И. Военная история Древнего Египта / В. И. Авдиев. – Т. 1. – М.: Советская наука, 1948. – 354 с.
2. Адес Г. Египет: история страны / Г. Адес. – М.: Эксмо, СПб.: Мидгард, 2008. – 544 с.
3. Власенко Д. Й. Стабільність-нестабільність у сфері політичного: сутність, значення та перспективи дослідження / Д. Й. Власенко // Сучасна українська політика. Політики та політологи про неї. – 2010. – Вип. 19. – С. 192 – 201.

4. Власенко Д. Й. Проблема істотних "маркерів" при визначенні рівня політичної стабільності-нестабільності у суспільстві / Д. Й. Власенко // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. Сер.: Питання політології. – 2010. – Вип. 16. – С. 70 – 76.
5. Клаузевиц К. О войне / К. Клаузевиц. – Т. 1. – М.: Госвоениздат, 1936. – 240 с.
6. Шаповаленко М. В. Стабільність політична / М. В. Шаповаленко // Політологічний енциклопедичний словник / За ред. Ю. С. Шемшученка, В. Д. Бабкіна, В. П. Горбатенко. – К.: Генеза, 2004. – 736 с. – С. 631-632.

Попсуєнко Л. О., НУ "ОЮА"

СУТНІСНО-ЗМІСТОВНА ХАРАКТЕРИСТИКА КОДЕКСУ ФЕОДОСІЯ

Кодификация права, проведенная в Восточной Римской (Византийской) империи в первой половине V века является наиболее грандиозным и интересным из мероприятий по усовершенствованию правовой системы этого государства. Тут был создан первый официальный свод законов – Кодекс Феодосия – важнейший памятник византийского права. Статья посвящена содержательному анализу Кодекса Феодосия.

The codification of the right lead in East Roman (Byzantine) empire in the first half of the fifth century is the most dramatic and interesting of actions on legal system improvement of this state. Here the first official code of laws – the Theodosian Code – the major monument of the Byzantine right has been created. The article is devoted to pithy analysis of the Theodosian Code.

Останнім часом відбувається зростання інтересу до історико-правових досліджень, що допомагають встановити характер та тенденції трансформацій права у процесі історичного розвитку людства, а відтак – з'ясувати закономірності його розвитку, котрі мають бути враховані у сучасних умовах [8, с. 2].

Оскільки Україна належить до Східноєвропейської (Візантійської) локальної цивілізації [9, с. 210] то саме досвід розвитку права цієї правової системи може виявитись корисним для усвідомлення генетичного коріння багатьох інститутів нашого права, встановлення можливих перспектив його розвитку, використання здобутків та врахування недоліків проведення тих чи інших заходів по вдосконаленню правової системи, найбільш грандіозним і цікавим із яких